

Около полудня, около 12:30, Чэнь Цзиньян вернулся домой из клиники, открыл дверь и чуть не выпучил глаза. Все предметы в гостиной были расставлены аккуратно, и с первого взгляда было понятно, что это результат какой-то одержимости упорядочиванием. Пол был покрыт белой кашемировой ковровой дорожкой, а стены обновлены новыми обоями. Независимо от того, были ли это столешница, обеденный стол или кофейный столик, все было тщательно протерто. Молодая женщина держала тряпку и аккуратно протирала подоконник. Она была одета в униформу с надписью "Уборка Робот", и индикатор на ее левом виске показал, что это не человек, а высокотехнологичный синтетический помощник по хозяйству. — Уборка завершена. Следующая порция уборки будет сегодня в 20:00. — Наконец, синтетический человечек встал, сделал знак сердца перед собой и улыбнулся ошарашенному Чэнь Цзиньяну, — Я Тай Ронг. Уборочная компания №3741, горничная робот Сяюнь, если вам понравилось обслуживание, пожалуйста, оставьте пятизвездочный отзыв~Она бросила живую взгляд, и Чэнь Цзиньян быстро взял телефон: — О, хорошо... — Не будь глупым. Это запрограммировано. Я не на самом деле прошу хороших отзывов. — Открылась дверь ванной, и из нее вышла Синь Юньчжи, только что помывшая волосы, продолжая вытирать свои длинные мокрые черные волосы полотенцем. — Ты только что мыла волосы? — спросил Чэнь Цзиньян. — Да. — Помнится, ты говорила, что не моешь волосы днем. — Утром, когда я принимала душ, я не взяла с собой запасную одежду, так что просто быстро ополоснула тело. — Синь Юньчжи взяла фен и объяснила, — Теперь я просто дополнила утренний душ. Это еще надо дополнять... Чэнь Цзиньян был безмолвен, только слышал, как Синь Юньчжи снова говорила: — Я заменю твою зубную чашку, зубную щетку и полотенце на новые. С этого момента ты должен менять их раз в неделю, и я заплачу за них. — Эй! — Чэнь Цзиньян стал недоволен. Как можно просто выбрасывать вещи других людей? — Ты знаешь, сколько грибка, зубного камня, перхоти и отмерших клеток накапливается на личных гигиенических принадлежностях после недели использования? Выбрось все свои старые вещи в ведро и закрой его, когда не используешь, чтобы споры грибов внутри не вылетали наружу — так твои вещи могут ферментировать там сколько угодно, и вырастать им будут волосы и грибы. Чэнь Цзиньян: ? ? ? — Э-э, раз ты заплатила за новые, то старые тоже потерялись. — Чэнь Цзиньян испугался от того, как Синь Юньчжи описывала это отвратительное описание, и только кашлянул и согласился. Закончив сушить волосы, Синь Юньчжи хмыкнула и развернулась, чтобы войти в комнату. Чэнь Цзиньян вздохнул, чувствуя, что эта девушка совсем не милая, и ее хорошие внешность, фигура и манера были напрасны. — Что ты стоишь там, как чучело? — Синь Юньчжи вдруг высунула голову из комнаты, — Быстрее заходи. — А, хорошо. Чэнь Цзиньян торопливо вошел в свою спальню и увидел, что его гардероб... был убран и заменен на немного меньшую односпальную кровать с москитной сеткой и занавесками. — Я буду спать здесь с этого момента. — Синь Юньчжи села на односпальную кровать и похлопала по матрасу под собой, — Твоя кровать остается твоей. — А, это значит, что мы будем в одной комнате... — Мы уже живем вместе. Думаешь, окружающие будут интересоваться, спят ли мы в одной комнате или нет? — Синь Юньчжи насмешливо усмехнулась. — Признаю, А-чжи, ты права. — Чэнь Цзиньян задумчиво сказал. — Права. — Синь Юньчжи моргнула, — Я же говорила, не называй меня А-чжи. — Кстати, где мой гардероб? — Я перенесу его в пустую вторую спальню по соседству. Все мои личные вещи тоже будут перенесены туда. — Так ты все перенесла за одно утро? Так быстро! — А что, если нет? — Кажется, ты очень торопишься переехать вместе... — Позволь напомнить, совместное проживание не означает, что я обязательно выйду за тебя замуж в будущем, так что лучше держи свои фантазии при себе и не смущай всех своими словами. — Не переживай, А-чжи. Я думал, что не против привычек партнера, но теперь кажется, что по крайней мере мисофобию надо исключить заранее. Только вот счета за воду и электричество достаточно меня тревожат. Больно на это смотреть. — Так я уже говорила, что буду платить за воду и электричество. — Синь Юньчжи вздохнула, — И сколько раз мне надо повторять? Не называй меня А-чжи, спасибо. — Нет, надо учесть, что если мы поженимся, то твои деньги станут моими. Платить такую большую сумму каждый месяц — все равно что резать мне плоть ножом.

— Чэнь Цзиньян покачал головой, — Кроме того, если не называть тебя А-чжи, то как мне тебя называть?— Никаких проблем, даже если мы поженимся, мы заверим разделение имущества до брака, так что мои деньги не станут твоими. — Синь Юньчжи сказала холодно, — Что касается титулов, ты можешь называть меня 'Одноклассница Синь' или 'Мисс Синь', 'Мисс Синь', что угодно.— Но мне кажется, 'А-чжи' звучит лучше. Если можно назвать двумя словами, зачем использовать три?— Потому что я не люблю, когда меня называют 'А-чжи', тебе не нужно знать почему. — На этом Синь Юньчжи вдруг замерла и широко уставилась на Чэнь Цзиньяна.— Эй, Чэнь Цзиньян... ты, разве не знаешь, почему я не люблю этот титул? — Ее голос также стал глубже, будто ядовитая змея тихонько высовывала голову из травы и шипела.— Почему? — Чэнь Цзиньян удивился. Синь Юньчжи не ответила, она просто не отрываясь смотрела на него. Прошло долгое время, она не увидела никаких изъянов на лице Чэнь Цзиньяна, тогда она медленно закрыла глаза и прошептала:— Вообще-то, не называй меня больше А-чжи.— Хорошо, А-чжи. — Чэнь Цзиньян кивнул, а затем, как будто осознал, помахал руками с сухой улыбкой и сказал, — Нет, я просто привык, извини.— Ты должен избавиться от этой привычки как можно скорее! — Синь Юньчжи сердито посмотрела на него и вышла. Причина, по которой я не люблю имя "А-чжи", заключается в том, что в кошмаре человек также называл ее так. Та женщина, которую она так ненавидела.— Мисс Синь! — Чэнь Цзиньян надел теплую улыбку и вышел из спальни, — Что ты хочешь поесть на обед сегодня?— Я уже заказала еду, и скоро ее привезут. — Синь Юньчжи сидела на диване и нажимала на пульт, как будто выпуская злость.— Блюда? Ты так боишься грязи, что даже ешь доставку?— Ресторан, принадлежащий нашему клану Синь, может быть и плох, но в плане гигиены он заслуживает доверия. — Синь Юньчжи ответила поверхностно, нажимая на пульт, чтобы часто переключать каналы. Программа на телевизоре переключалась от льва, у которого укусили яйца львицей, к герою телесериала, которого героиня шлепнула по лицу, к прямой трансляции аэрофотосъемки руин Сунцзяна. Синь Юньчжи все еще нажимала на кнопку, пока Чэнь Цзиньян не схватил пульт у нее из рук.— Я хочу смотреть это. — Чэнь Цзиньян остановился на одном из каналов, который она только что пропустила. Это была адаптация недавно популярного аниме "Меч Цанцина". В основном речь шла о некоем герое, который был непобедим с самого начала. Он один поднял восемь девушек с нуля до уровня богов. В дальнейшем восемь девушек стали богами и развязали множество кровавых историй за него. Синь Юньчжи потеряла интерес после того, как немного посмотрела, в основном потому, что не нравились такие истории, полностью рассказанные с точки зрения главного героя; Чэнь Цзиньян смотрел с удовольствием. В конце концов, он читал оригинал, который был намного интереснее, чем комиксы и анимация. Через некоторое время звонок в дверь снова раздался. Чэнь Цзиньян встал и пошел открывать дверь, но он взял большую тяжелую коробку от курьера-синтетика и развернулся, с непониманием на лице.— А, пришли вещи, которые я для тебя подготовила. — Синь Юньчжи показала редкую холодную улыбку.— Что это? — Чэнь Цзиньян взял ножницы и разрезал масляную бумагу снаружи, обнаружив внутри десятки толстых книг. Каждая книга была толщиной словно словарь.— Алгоритм гравитации, который ты хотел. — Синь Юньчжи сказала легкомысленно, с некоторым незаметным недоброжелательством.